

ИСТОКИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ И АЛЬГЕШЕВСКАЯ АРТЕЛЬ «ПАХА ТЁРЁ»

С победой Великой Октябрьской социалистической революции в развитии народного искусства происходит коренной перелом: Великий Октябрь дал ему совершенно новое, ранее неизвестное направление, изменил его внутреннюю структуру, открыл небывалые возможности для рождения новых и возрождения забытых или пришедших в период капитализма на край гибели видов народного творчества. С первых лет установления Советской власти Коммунистическая партия уделяет народному искусству огромное внимание. 25 апреля 1919 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принимает постановление «О мерах содействия кустарной промышленности», подписанное В. И. Лениным. В нем подчеркивается значение кустаря в строительстве новой жизни, ставятся конкретные задачи развития народных промыслов. В одном из пунктов постановления сказано, что народным мастерам «и их объединениям местными органами Советской власти и кооперативным объединениям должно быть оказываемо всяческое содействие...»³. Наряду с другими важными мероприятиями в постановлении говорится о защите труда мастера и всеобщей охране его искусства, чего еще не

знал ни один социальный строй на протяжении всего развития человеческого общества.

Процесс возрождения народного искусства сложен. Он начинается на основе новой экономики государства освобожденного труда, нового мировоззрения народного мастера и его понимания прекрасного, складывается на основе объединения мелких промыслов и разрозненных мастеров в союзы промысловой кооперации и централизованные артели, в которых сосредоточивается поначалу производство нескольких видов продукции. Первостепенное внимание в этом важном деле обращается на традиции местного края и географию размещения мастеров. Положения, выдвинутые в постановлении ВЦИК, дальнейшее развитие получают в решениях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров⁴, которые оказались крайне необходимыми в становлении новых форм народного искусства.

Одним из главных мероприятий, направлявших развитие народных промыслов по правильному руслу, явилось постановление IX Всероссийского съезда Советов, где говорится, что «...съезд поручает Народному Комиссариату Земледелия устроить осенью 1922 г. всероссий-

Государственный герб
Чувашской АССР,
утвержденный II (VII)
Все чувашским
съездом Советов.

Государственный флаг
Чувашской АССР,
утвержденный II (VII)
Все чувашским
съездом Советов.

скую выставку по сельскому хозяйству с назначением хозяйственно полезных наград наиболее достойным...»⁵. Во исполнение постановления IX съезда Советов Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издает декрет «О Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке с иностранными отделами». В декрете сказано, что целью организации выставки является показ «...современного состояния сельского хозяйства и, в частности, сельскохозяйственной и кустарной промышленности в РСФСР и входящих в федерацию республиках... Распределение экспонатов внутри отделов производится по губерниям в соответствии с принятым сельскохозяйственным районированием России. В интересах целостного выявления национально-бытовых и хозяйственно-экономических особенностей автономных и федерирующих республик соответствующие этим особенностям экспонаты могут быть выделены на выставке в особые территориальные единицы»⁶.

Первая Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка открылась в Москве в 1923 г. Художественному ремеслу был выделен на ней специальный раздел. Выставка имела громадный успех и оказала благотворное влияние на дальнейшее развитие художественных промыслов всех республик.

Мероприятия, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством по развитию художественных промыслов и народного декоративно-прикладного искусства, явились поворотным пунктом, определившим форму и содержание народного творчества Советской страны, и прочно утвердили их дальнейшее направление.

В начале 20-х гг. по всей стране создаются промысловые кооперативы, артели. В октябре 1920 г. в Чувашии было образовано областное управление по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации, в задачу которого входило прежде всего объединение кустарной промышленности и введение ее в общегосударственный план. Управление с первых дней своего возникновения вплотную взялось за учет промыслов и видов выпускаемых ими изделий, принялось выявлять мастеров, изыскивать необходимые им материалы и инструменты, были приняты меры для составления производственной программы, в которой ставились цели и задачи объединения существующих промыслов, возрождения старых и открытия новых. В 1921 г. были организованы «Чувашкульсоюз» и «Кустсоюз», которые объединили около 45 артелей⁷.

Работа по учету промыслов и созданию артелей шла быстрыми темпами. Народные мастера постепенно начинают понимать настоящую цену своему труду и свое место в новой жизни. В отчете Совета народного хозяйства Автономной Чувашской области (АЧО) ко второму съезду Советов автономной области подчеркивается, что многие отрасли кустарной промышленности, которые не производили изделия в 1919—1920 гг., восстановлены в 1920—1921 гг. За последние два года, говорится в отчете, «в области на Кустпром работало 310 артелей с 9325 кустарями, из коих 53 артели с числом членов 655 организованы в нынешнем году. Самыми сильными районами по кустарной промышленности являются Чебоксарский и Посадский, и более или менее удовлетворительно об-

стоит дело в Ибресинском районе...»⁸

В отчете отмечается также, что среди промыслов хорошо поставлено производство плетеных изделий из лозы, «программа выполнена более чем на 200%»⁹.

Развитие народных промыслов Чувашской области не шло обособленно, по какому-то отдельному пути, оно находилось в общем русле жизни промысловых коопераций страны. Решения областного исполнительного комитета Советов АЧО развивали дальше положения декретов ВЦИК, являющихся главными законами. В одном из решений, например, подчеркивается: «...Необходимо будет теперь поставить дело так, чтобы кустарю было выгоднее работать не для рынка, а для государства..., чтобы кустарю несравненно легче было получать материалы от государства, а не от частных лиц и рынка, и только при таких условиях можно рассчитывать на государственное регулирование кустарной промышленности»¹⁰.

Эти положения, вытекающие из социальной жизни, из требований времени, явились как бы программой для развития промыслов и народного искусства в новых условиях, созданных Советской властью. В них содержится совершенно новое отношение к творцу прекрасного: мастер чувашского народного искусства, окруженный заботой, получает настоящую свободу творчества, обеспечивается сырьем, имеет гарантию реализации своих изделий. Его труд теперь охраняется государством. Однако неурожай и жестокий голод, поразившие республику в 1921—1922 гг., приостановили развитие народного искусства.

Продовольственные запасы иссякли уже к весне 1921 г., население

голодало и питалось суррогатами. Засуха принесла небывалые бедствия: «...Поля оказались совершенно выжженными, посевы погибли, травы засохли...»¹¹. В различные города страны были эвакуированы из Чувашской области десятки тысяч людей, в первую очередь дети, и столько же покинуло родные места неорганизованным путем.

Сложившиеся обстоятельства нанесли экономике области тяжелый урон. Катастрофическим стало положение и в развитии промыслов. С октября 1921 г. по март 1922 г. кустарное производство дало менее одного процента продукции, а с ноября 1922 г. «отмечается почти абсолютное прекращение всей кустарной производительности»¹².

Многие сотни произведений — шедевров народного искусства — за мизерную плату закупаются в этот период американской акционерной компанией АРА и английской организацией МФТЮ, предлагавшими взамен продовольственную помощь. Особенно большой ущерб претерпело шитье серебром и бисером. Из драгоценного наследия прошлого — народного достояния — навсегда оказались потерянными многочисленные хушпу, тухтя, тевет, шўлкем и т. д. При обмене этих произведений на хлеб, соль, ситец или другие продукты и товары их оценивали не по красоте, а исходя из количества пришитых на изделиях монет. Серебро собиралось в деревнях не иначе как кадками, а единица его измерения была в пудах. Вышитые шелком украшения конца XVII — начала XVIII вв., т. е. самые ценные из предметов, уходили из жизни безвозвратно и бесследно, ибо с них снимали лишь драгоценности, а каркас бросали в тряпье, ветошь. Больным и голодным людям было

не до красоты, не до любования разноцветным бисером, звоном серебра. Голод уносил людей в могилу тысячами. Ушли из жизни сотни искусных мастеров, владевших секретами прекрасного, многовековыми традициями народного искусства.

С целью сбора средств в помощь голодающим в 1922 г. в Москве устраивается выставка «Чувашский край», куда областным Помголом* было отправлено 287 произведений вышивки¹³. Московская выставочная комиссия требовала широкого показа и современных изделий. Архивные документы свидетельствуют, что в выполнение этих указаний много усилий вложили Кустсоюз и областной женотдел: в артели ими рассылаются письма, направляются уполномоченные и т. д. Но местная комиссия не смогла тогда отобрать ничего более значительного, чем старинная вышивка. По этой причине на столичную выставку высылаются экспонаты из фонда Чувашского музея.

Партия и правительство предприняли все для того, чтобы смягчить крайне тяжелое положение в области, противостоять голоду. 26 апреля 1921 г. СНК РСФСР вынес постановление «О мерах по улучшению снабжения Чувашской области предметами фабрично-заводской и кустарной промышленности», подписанное В. И. Лениным¹⁴. Областной исполнительный комитет решительно заявил в своем обращении к населению: «...Рабоче-Крестьянское Правительство не оставит трудящиеся массы без помощи и не допустит погибнуть»¹⁵. Специальная комиссия помощи голодающим принимает срочные меры по ускорению

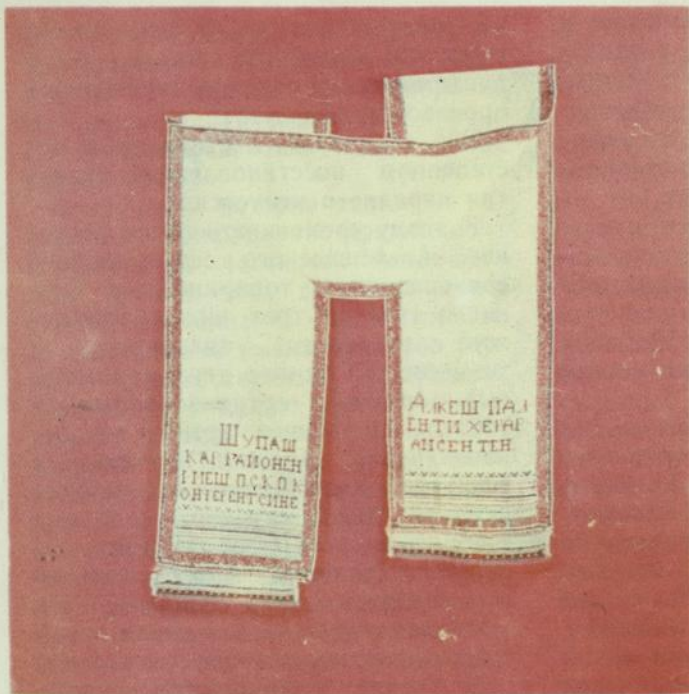
прибытия вагонов с хлебом, по отправке переселенцев в благополучные в отношении урожая районы страны и т. д. В декабре 1921 г. в Автономной Чувашской области начинает работу Московское бюро помощи голодающим.

В декабре того же года в области зарождается новая форма народных промыслов. В Чебоксарах в составе представителей облпомгола, облкустпрома, женотдела и Кустсоюза срочно была образована особая Комиссия по организации женского кустарного труда и по вопросам открытия специальных артелей для женщин. Эти артели, как обычные или как товарищества, не состояли на хозрасчете, не имели единого устава. Их создание было вызвано труднейшими условиями жизни, необходимостью оказать помощь голодающим, дав им работу. Средства на это предоставляла областная комиссия Помгола.

В положении, разработанном женотделом и утвержденном комиссией Помгола, говорится, что для организации женских трудовых артелей выделяется 5 волостей, по одной в каждом уезде, что на местах следует «срочно производить учет особо голодающих женщин и организовывать для них артели. ...Работа предоставляется только тем кустарям, которые не имеют продовольствия и питаются суррогатами, а также не получают общественного питания».

Заведующая женотделом А. Нухрат в газете «Чувашский край» писала: «Ведя работу исключительно среди крестьянок-матерей, женотдел был заинтересован в материальной помощи этим женщинам... Сначала артели организовывались по вязке перчаток, за каждую пару связанных из готовой шерсти перчаток женщи-

* Областная комиссия помощи голодающим.

Сурпан-сувенир,
предподнесенный
I Чебоксарской районной
конференции ВКП(б).
1927 г.

на получала 1 фунт хлеба*. ...Всего артелей по вязке перчаток по всей области организовано 12. Затем были организованы артели по выработке мешков... Таковых артелей организовано около 30. ...За последние месяцы женотделом приняты меры к постановке ткацкого дела в области... Женотдел проектирует организовать вышивальные артели, с целью поднять чувашское рукодельное искусство. Меры приняты»¹⁷.

* В Положении указывалось: «За работу платить не дороже 1 1/2 ф. за пару (перчаток.—*Ред.*) и с тем расчетом, чтобы каждая женщина получила в месяц не более 20 ф. ржи и керосину на артель... За цельность материала и за аккуратность работы отвечает правление артели. Идейное руководство ведет женотдел, с этой целью представитель артели участвует на волостном делегатском собрании крестьянок 2 раза в месяц»¹⁶.

В этот трудный и сложный период жизни народа партия и правительство целеустремленно ведут восстановление и направление развития народных промыслов по нужному руслу. Открытое по ходатайству облисполкома в Чебоксарах агентство Казанского отделения Государственного банка предоставляет кустарям кредиты¹⁸. На восстановление кустарных промыслов и организацию трудовых артелей по разным отраслям промышленности исполком Чувашской автономной области обращается в Центральную комиссию по ликвидации последствий голода 1921—1922 гг. с ходатайством субсидировать 687665 пудов ржи¹⁹.

Для планового регулирования хозяйственной жизни при областном исполнительном комитете были

созданы Общеплановая комиссия и Экономическое совещание, в задачу которых входило, наряду со многими другими вопросами, снабжение промышленных заведений, кустарных промыслов и мастеров сырьем, продовольствием и топливом.

В период восстановления народного хозяйства постепенно активизируется работа по объединению кустарей в промысловые кооперативные артели. В 1923 г. в Чувашии была уже 301 артель с количеством членов 13200 человек²⁰.

Из-за трудностей, вызванных необходимостью ликвидировать последствия засухи и голода, Автономная Чувашская область во Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, открывшейся в Москве в 1923 г., со своими кустарными вышитыми изделиями принять участие не могла. Но на столичную выставку были представлены произведения старинного народного искусства—полный комплект будничного и праздничного костюмов женщины и девушки. Правда, демонстрация их носила этнографический характер, тем не менее они говорили о богатстве народного творчества. Из промысловых изделий по-настоящему заинтересовали зрителей мастерски, виртуозно выполненные предметы из рогожи (комплект штор для окон, портфель, сумка и деревянные токарные изделия (шахматы, шашки, кубышки, детские игрушки и т. д.).

Произведения искусных мастеров Чувашии имели большой успех. За экспонаты, выставленные на Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, Чувашпроизводсоюз был удостоен двух дипломов*.

В пределах Чувашии в том году функционировало, продолжительностью от 3 до 7 дней, 4 ярмарки,

на которых вместе с продуктами сельского хозяйства широко были представлены изделия кустарного производства.

Все это свидетельствовало о постепенном восстановлении развития народного искусства.

К этому времени относится создание Альгешевского промыслового кооперативного товарищества. Возникло оно на трех видах промыслов: токарного, вязального и ткацкого, на основе двух маломощных артелей, организованных в 1921 г. Появление артели вязального (носки, варежки, перчатки) и ткацкого (хозяйственные мешки) ремесел было связано, как уже говорилось, с мероприятиями по борьбе с голодом. Артель токарей образовалась чуть раньше, чем «женская трудовая», имела свой штат и держалась на хозрасчете.

В Уставе товарищества, внесенного в реестр промкооперативов Автономной Чувашской области за № 187 22 декабря 1923 г., говорится: «Промысловое кооперативное товарищество под названием «Кустарь-художник» учреждается в районе села Альгешево с местом нахождения правления в с. Альгешево. Товарищество имеет целью содействовать повышению материального и духовного благосостояния своих членов совместной организацией выработки всевозможных художественных предметов, как-то: токарных изделий, декоративных мочальных рогож, тканей, вышивок, плетения и проч»²². Устав подписали 19 учредителей: Е. Карпова, М. Малькова, А. Кудрявцева, П. Семенова, И. Розовский, А. Матькова,

* К. К. Матькову был вручен «Диплом признательности» за изящно сделанные токарные изделия. Такой же диплом за «собрание предметов чувашского быта и организацию бытовой обстановки чувашской усадьбы» получил А. П. Милли²¹.

Е. Константинов, Е. Егорова, К. Матьков, П. Воронцов, Ф. Карпов, Г. Карпов, В. Захарова, Н. Савлов, С. Трубинов, А. Карпов, П. Емельянова, две подписи неразборчивы.

В изучении истории развития народного декоративно-прикладного искусства, в частности Альгешевской артели, этот документ имеет важное значение. С одной стороны, из него узнаем имена мастеров первых художественных промыслов, возникших с целью претворения в жизнь прежде всего Ленинского декрета «О мерах содействия кустарной промышленности», а с другой — по нему воочию видим ту историческую действительность, которую создала Советская власть: мастера нового народного искусства, как хозяева жизни, получившие настоящую свободу, сами учреждают свой устав.

Таким образом, в старинном селе с богатыми традициями народного прикладного искусства Альгешево (Вонпукасах) зарождается промысловая форма творчества.

Уже через несколько дней после образования товарищества «Кустарь-художник» Чувашкутсоюз направляет в Москву специального человека с целью организации в дальнейшем экспортной базы артели. 6 июня 1923 г. из отдела экспорт-импорт Всероссийского союза промысловой кооперации пришло в Кутсоюз письмо, где говорилось, что на основании личных переговоров с представителем из Чувашии решено дать «пробный заказ на чувашскую вышивку в количестве 9 комплектов: скатерти, дорожка, сахарница, 6 салфеток, 6 подстаканников, 1 напудрочник. Все комплекты должны быть сделаны по белому тонкому льняному крестьянскому холсту...», узор и его цвет должны быть ста-

ринными, в новые изделия народный орнамент должен войти органично²³.

Указания, которые изложены в письме Всероссийского союза промысловой кооперации, ценны для нас тем, что свидетельствуют о требовании освоения изделий, совершенно новых для чувашского быта того времени. Как видим, уже на заре становления художественных промыслов была поставлена жизненно важная сложная задача: создание произведений новой формы и содержания именно на основе преемственных связей. Серьезное внимание обращалось на используемый материал, узор и цвет, что является и в наши дни одним из главных вопросов развития национальной вышивки.

Однако исполнить такой заказ в эти годы ни Альгешевское товарищество, ни другие артели области не были в состоянии, хотя с каждым днем постижение мастерицами нового предметного мира становилось шире и глубже.

В дальнейшем число «женских трудовых артелей» постепенно сокращается. К 1923 г. их осталось в области всего восемь²⁴. Художественные промыслы укрупняются и укрепляются молодыми работниками, растет мастерство кустарей. Жизнь вносит в развитие кооперативов новые коррективы.

10 января 1925 г. на общем собрании членов-учредителей товарищества «Кустарь-художник» принимается новый устав промысловой кооперативной артели (товарищества)*. Такие уставы в начале

* В постановляющей части протокола собрания промысловых мастеров записано: «Поручить регистрацию устава члену товарищества Андрею Никитичу Карпову, уполномочив его в случае надобности делать исправления и дополнения в уставе»²⁵ (текст устава подписали 14 человек).

1925 г. принимаются во всех больших артелях Автономной Чувашской области. Кустарей это вдохновляло и призывало работать лучше. Народный мастер, добиваясь успехов в строительстве новой жизни, стремясь к новым достижениям в промыслах, особенно после Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве, чувствует себя настоящим творцом, нужным своему народу.

1924—1925 гг. отмечаются как время значительных побед. Продукция промышленности республики заметно выросла. I (VI) съезд Советов Чувашской АССР в январе 1926 г. постановляет принять серьезные меры по восстановлению и дальнейшему развитию кустарных промыслов²⁶. Отмечая положительные результаты по выполнению решений предыдущего съезда, II (VII) съезд Советов Чувашской АССР в марте 1927 г. вновь подчеркивает, что кустарная промышленность — один из основных источников дохода населения Чувашии и ее развитию следует уделить еще большее внимание. Наряду с обсуждением многих сложных проблем регулирования частной и кустарной промышленности в повестке дня съезда стоял и такой важный вопрос, как подготовка кадров. Съезд постановил: «...Усилить работу профтехнических учебных заведений... и вести плановую работу по распространению профессиональных и технических знаний среди кустарей...»²⁷.

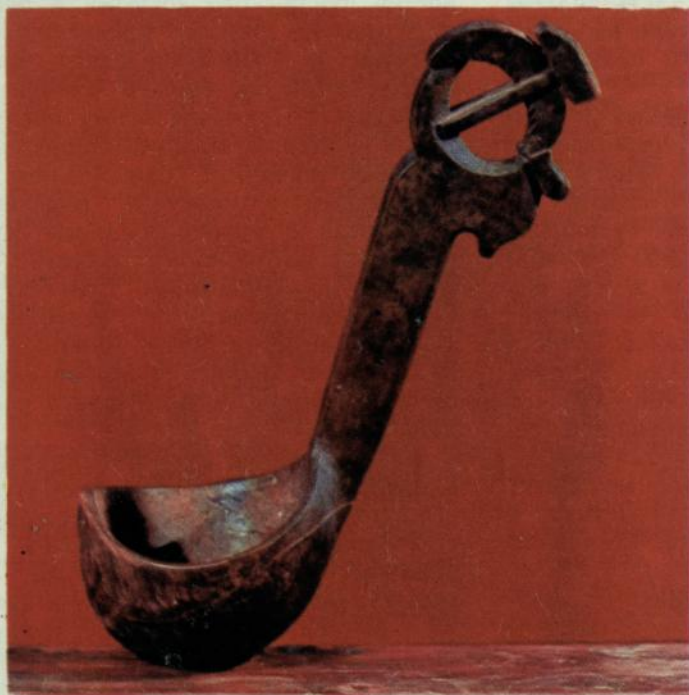
Согласно решению II (VII) съезда Советов, в 1927 г. Мариинско-Посадская школа инструкторов была преобразована в кустарно-промышленный техникум с тремя отделениями (по корзиноплетению, обработке дерева и металла).

Вторая половина 20-х гг. принесла перемены в развитие промыслов

республики. До августа 1927 г. в Чувашии функционировал один союз — «Чувашпроизводсоюз», включавший в себя сельскохозяйственную, лесную и кустарно-промысловую кооперации «Чувашкульсоюз» и «Кустсоюз». Быстрый рост каждой из них привел к необходимости преобразовать смешанные кооперативы в специальные. Чувашпроизводсоюз был реорганизован. В конце 1927 г. открывается самостоятельный союз кустарно-промысловый и лесной кооперации — Кустпромлесоюз, что создало условия, с одной стороны, для строительства мастерских и соответствующих специализированных предприятий, а с другой — для поднятия производительности труда и культурного уровня кустарей. Скоро промысловая и лесная кооперация, заняв видную роль в народном хозяйстве, начинает выступать как один из главных рычагов социалистического переустройства кустарной промышленности всей республики.

Со дня возникновения в Чувашии первых кооперативных союзов по 1927 г. ни один из промыслов не смог набрать достаточно сил для того, чтобы стать самостоятельным предприятием. Почти все артели первого этапа их развития были многопромысловыми, и в них больше внимания обращалось на производство изделий для удовлетворения прежде всего хозяйственных потребностей. В связи со сложной обстановкой тех трудных лет выпуск таких предметов, как вышитые или токарные изделия, занимал довольно скромное место.

С 1928 г. художественные промыслы отделяются от других видов промыслов и начинают проявлять свое истинное лицо. Эти специализированные артели в основном все имели собственные названия, у них

Ковш-сувенир
с изображением эмблемы
союза рабочих и
крестьян. 1927 г.

появились свои мастерские, склады и т. д. Одним из таких предприятий стала Альгешевская промысловая артель Чебоксарского района. В 1929 г. приняв название «Пахатёр», она становится одним из основных центров развития народного орнаментального творчества.

Артель имела одну общую мастерскую*, которая называлась тогда «строче-вышивальной». Произведе-

* До 1929 г. кустарная промышленность Чувашии не имела общих мастерских. Они возникли в период массового кооперирования кустарей и кустарных промыслов. Создание общих мастерских, особенно в то время, было прогрессивным явлением, т. к. вовлечение в них «диких» кустарей (так назывались мастера, не охваченные кооперированием) создавало условия для воспитания у них чувства товарищества, коллективизма, для поднятия культурного уровня и ликвидации безграмотности, для организации соревнования.

ния создавались коллективом, специальных художников не было. Изделия вышивались на прямоугольных деревянных пальцах—это было новое, что пришло в чувашское народное искусство вместе с промысловой формой. Наряду с пальцами различных размеров широко применялись и обычные для чувашского быта швейки: это не требовало выработки новых привычек, овладения станком и т. д. Мастерицы, соблюдая исконные традиции, вышивали узор сразу на холсте, в отличие от современной технологии без предварительного эскиза.

При исполнении узоров использовались в основном геометрические мотивы вышивки промежуточных и верховых чувашей. Изготавливались женские платья, наволочки для подушек, полотенца для украшения

интерьера изб и т. д. Часть коллектива вышивальщиц артели работала в мастерской, часть—у себя дома (надомницы).

Произведений, созданных первыми художественными промыслами, почти не сохранилось. Но о них известны интересные факты. В 1922 г. из Автономной Чувашской области по приглашению Московского комитета партии в столицу выехала делегация. В ее составе были заведующая отделом обкома партии по работе среди женщин З. П. Сусмет и женщина «по имени Спани* из деревни Синьял»²⁸. В Кремле представительницы небольшого народа на Волге встретились с Кларой Цеткин и преподнесли ей подарок от чувашских женщин.

З. П. Сусмет сообщает, что платок («палантин», как она пишет), вышитый мастерицами-волжанками, был украшен традиционным чувашским узором по домотканому тонкому холсту. Длина платка составляла «около трех аршинов, а ширина—трех пядей».

Сейчас трудно что-либо сказать конкретно о композиционном построении и цветовом сочетании этого произведения, которое представляло бы для нас большой интерес. Местонахождение его неизвестно, и о нем, кроме отрывочных данных, мы ничего не знаем. Тем не менее хотелось бы отметить, что подарок, видимо, был схож с жениховым платком, который в народе считается одним из самых ценных предметов из вышитых вещей. Делать такое предположение нам позволяет прежде всего сам композиционный принцип старинных свадебных платков. Именно их строй, а не каких-либо других принадлеж-

ностей чувашского костюма в первую очередь нашел превосходное воплощение в новых изделиях, внесенных в жизнь бурным временем революции. Причиной этому послужила не только красота узоров, но и форма предмета, близость ее к композиции плоскостных изделий.

В связи с преобразованием Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику II (VII) съездом Советов Чувашской АССР было принято постановление об утверждении герба и флага республики.

Флаг представлял собой красное или алое полотнище, в верхнем углу которого был белый прямоугольник с красными буквами «ЧАССР» и золотым изображением серпа и молота. Место для надписей и знака — символа союза рабочих и крестьян — было обрамлено узором, заимствованным также со старинных свадебных платков.

Сохранившийся эскиз свидетельствует, что в оформлении флага республики строго выдержан традиционный и в то же время как бы осовремененный национальный колорит. Включенные в него краски на фоне белого цвета смотрятся удивительно красиво. Ритмичное расположение геометрических фигур и спокойное чередование цветов создают впечатление монументальности. Вместо черной окантовки, применявшейся в старинной вышивке, использован цвет золота, что придает орнаменту и всему изделию теплоту и праздничность.

Сегодня для нас памятником времени выступает герб Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики, в создании которого также нашел гармоничное сочетание народный орнамент. Герб состоял из двух кругов, между

* Установить личность этой женщины, к сожалению, не удалось.

которыми свободно разместились надписи «Чувашская Авт. Совет. Соц. Республика» на чувашском и русском языках, а в нижней части круга — надпись «РСФСР». С правой стороны, параллельно с линиями кругов, помещались снопы, колосья пшеницы, с левой — ель, еловые и дубовые ветки. Обе части венка перевивались широкой лентой с геометрическими узорами на концах. В центральной части белой полосы с красной каймой был лозунг на чувашском языке «Пётёр тӗнчери пролетарисем, пӗрлешӗр!» (Пролетарии всех стран, соединяйтесь!). Орнамент герба, красиво сочетаясь с золотым цветом серпа и молота в золотых лучах солнца на аллом фоне, смотрелся торжественно, символизируя возрождение народа и его древней культуры.

В конце 20-х гг. изображения герба и флага распространились не только в оформительском искусстве, в книжно-журнальной графике, но нашли себе место в промысловой вышивке. Ими в основном украшались панно, выполненные в честь годовщин Великого Октября, автономии, в честь съездов, выборов и т. д.

Произведения, создаваемые в артелях, часто связывались с различными событиями. Примером этого может послужить полотенце-сурпан (1927 г.) — одна из самых ранних работ членов артели.

В 1927 г., после проведения районирования Чувашской АССР, во всех районах прошли партийные конференции — первые форумы районных комитетов ВКП(б), которые вызвали у трудящихся республики исключительно большой интерес к политической жизни и подъем в строительстве нового.

Альгешевские вышивальщицы к партийной конференции своего рай-

она изготовили подарок — полотенце-сурпан, на одном конце которого была вышита на чувашском языке надпись «1-й Чебоксарской районной конференции ВКП(б)», а на другом — «От женщин села Альгешево». По форме и расположению орнамента произведение не отличается от женских головных повязок верховых чувашей. Но в назначение его введен смысл, продиктованный самим временем — новым миропониманием и эстетическими вкусами мастериц: полотенце-сурпан выступает как произведение для украшения интерьера. (Подобные полотенца, придавая жилищу праздничность, обычно висели между окон, ими же завешивались рамы с фотографиями, зеркала и т. д.)

Надписи со своеобразным шрифтом, вышитые красными нитками двусторонним швом, красиво сочетаются с традиционным узором. Они как бы подчеркивают назначение предмета. Их цвет, как и в старинных вышивках, символизирует прекрасное, доброе, олицетворяет счастье, но счастье уже не мимолетное, а большое, связанное с социальными переменами, принесенными новой эпохой.

Вышивальщицы, работавшие в первых артелях, начинали понимать требования времени. Правда, они еще не ищут новых форм, но уже внесение в изделия ранее неизвестных функциональностей, нового осмысления эстетического является большим завоеванием народного декоративно-прикладного искусства 20-х годов.

К концу 20-х — началу 30-х гг. мастериц в артелях художественных промыслов стало больше, чем в предыдущие годы, возросла и численность надомниц. Растет и мастерство вышивальщиц, они добиваются этого самостоятельно, перени-

Рис. 3. Личная

БИБЛИОТЕКА

им. М. Горького

мают опыт у более искусных мастериц, другие обучаются в профессионально-технических школах. Появляются специалисты-вышивальщицы.

Определенные изменения происходят в эти годы и в самих профтехнических учебных заведениях, в системе подготовки кадров. Строятся помещения для артелей.

В Чебоксарах в феврале 1930 г. открывается школа нового типа — «Жилище и быт» — с вышивальной мастерской, где готовились квалифицированные специалисты по орнаменту. В 1930—1931 гг. в Малом Карачкине и в Альгешеве были сданы в эксплуатацию новые корпуса мастерских по вышивке²⁹.

В марте 1929 г. III съезд Советов Чувашской АССР принимает первый пятилетний план развития народного хозяйства республики, который предусматривал, наряду с важнейшими вопросами, «развитие экспортных промыслов». В их числе «вышивально-текстильные промыслы» должны были занять одно из основных мест³⁰.

Спрос на изделия чувашской вышивки растет с каждым годом*. Альгешевская артель «Паха тёрё» все больше завоевывает известность среди художественных промыслов страны. Третьей сессии ЦИК Чувашской АССР, состоявшейся в январе 1932 г., альгешевцы торжественно рапортовали: план 1931 г. по производству экспортных изделий выполнен на 115%⁰, по изготовлению товаров на внутренний рынок —

* Расширяется ассортимент используемых материалов: в качестве основы произведений мастерицы использовали кремовое и белое полотно, редину и белый шифон, нитки — мерсеризованные, шелковые, льняные, «СВ» и «Якорь». Интересно отметить, что чувашский домотканый холст *катанпир* считался наилучшим для выполнения традиционных узоров, а привозная ткань не всегда удовлетворяла вышивальщиц³¹.

на 105%⁰, «К 1 января 1932 г. членами артели состоит 201 мастерица. В ближайшее время 50 вышивальщиц закончат 2-месячные курсы по подготовке кустарок-экспортниц». По выполнению заданий 1931 г. артель заняла «второе место в Советском Союзе, получила 600 руб. денежной премии и Почвальную грамоту Текстильобъединения... Вышитые изделия артели экспортируются во многие капиталистические государства, в том числе и в Америку»³².

Успехи вдохновляли. В коллективе начинается творческая борьба за качество, за красоту. На одном из общих собраний альгешевцы принимают условия соревнования с мастерицами Малокарачкинской артели «Тёрлекен». Соревнование разворачивается между ударными бригадами кустарок-экспортниц, и каждая из них стремится добиться лучших показателей. На высокий уровень поднимается художественность изделий, разнообразнее становятся узоры, растет число высококвалифицированных мастериц.

В Чувашии над созданием вышитых изделий на экспорт трудится 500 искусных вышивальщиц: к середине 1932 г. в Альгешевской артели насчитывалось 150 работниц по изготовлению экспортных изделий, в Малокарачкинской артели «Тёрлекен» — 200, Тенеккасинской — 50, Новотойдеряковской — 50, Исмелинской артели «Большевик» — 50³³. Произведения (скатерти, салфетки, дорожки, подстаканники, наподносники, подкофейники и т. д.), созданные ими, исчислялись тысячами экземпляров. Изделия, вышитые в художественных артелях республики, экспортируются в страны Европы, Америки, Ближнего Востока. Все это способствовало плодотворному развитию творчества мастериц,

Кувшины, созданные к
15-летию юбилею
Чувашской АССР. 1935 г.

народного декоративно-прикладного искусства в целом, но прежде всего подъему экономики Советского государства: стране требовалось много высококачественных экспортных товаров.

В 1933 г. в Чебоксарах создается экспортная база «Чувашская вышивка». Инструктором-художником на базу была направлена выпускница вышивального отделения Ленинградского техникума промыслов Л. Г. Яковлева. С 1934 г. в «Чувашской вышивке» начинает работать художница К. А. Матвеева, приехавшая сюда после окончания художественно-промышленного техникума в Ленинграде. В разработку узоров для вышитых чувашских изделий большой труд вложила в эти годы также сотрудница Научно-исследовательского института кус-

тарной промышленности Всекопромысовета В. Я. Яковлева.

Таким образом, рядом с мастером свое место в творческой деятельности занимает художник-профессионал, что в развитии чувашского народного декоративно-прикладного искусства было совершенно новым явлением. В связи с этим в промыслах изменяется не только процесс изготовления изделий, но и форма их создания. Между художником и мастером происходит своеобразное разделение творческого труда: художник-профессионал готовит на бумаге эскиз, вышивальщица, исполняя его в материале, тиражирует. Однако такой метод не был единственным. Постепенно и сами мастерицы, вслед за профессионалами, начинают разрабатывать карты, а художницы, владеющие техни-

кой вышивки, сами переводят эскизы в оригинал. Изделия, выполненные таким способом, являлись обычно единичными и изготовлялись в основном для выставок. Правда, эти два метода в искусстве вышивки более широкое применение находят намного позднее, но небезынтересно отметить, что появление их связано с процессом развития искусства промыслов начала 30-х годов.

Художники экспортной базы «Чувашская вышивка» начинают шефствовать над артелями, т. е. готовят для них эскизы. Из ранних работ, выполненных в Альгешевской артели, наиболее удачным произведением следует считать мужскую рубашу (автор К. А. Матвеева), хранящуюся ныне в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде. Общая композиция вышивки проста, в то же время в ней чувствуется связь с традицией. Узоры, расположенные в виде своеобразных фриз, украшают ворот, грудной разрез и рукава. В шестиугольных фигурах (обычных для старинной чувашской вышивки) помещена надпись — «ЧАССР». Мастерница вышивает буквы не просто одну за другой, а как бы накладывая друг на друга, орнаментируя. Узор состоит из главных и подчиненных частей. Основной элемент заключен между параллельными линиями, рядом свободно расположены небольшие крестики, придающие легкость всему узору.

Некоторые виды чувашских орнаментов, располагаемых вокруг разреза ворота, на рукавах или на подоле, называются «узор письма». К. А. Матвеева создала новый вид «узора письма» — орнаментированные буквы.

Один и тот же композиционный

прием художница использует на многих изделиях: и на второй мужской рубаше она так же располагает орнамент, как и на первой. Однако здесь применен ею другой узор — стилизованные человеческие фигуры, как бы поддерживающие поднятыми руками небосвод. Рисунки обязаны своим возникновением антропоморфным представлениям древних людей. Но автор не стремится внести в произведение какое-либо понятие, оторванное от своего времени. Главным для него служит не смысловое содержание архаики, а ритмичность фигур и чередование цветов — красного, синего, зеленого, желтого. В исполнении узоров применены гладь, контурный шов и косая стежка.

Этой же традиционной техникой выполнено женское платье с коротким рукавом. Растительные узоры расположились на рукавах, по подолу и по всему переду платья до подола. Удачей художницы в поисках нового явилось свободное применение различных приемов. Ворот платья обшит красным шнурком с небольшими кистями на концах, оживляющими орнамент: слегка покачиваясь при движении, кисти вносили в разноцветные узоры своеобразную игру.

Отличительной чертой произведений Матвеевой является то, что в каждом отдельном случае она стремится выявить образность изображаемого и связать ее с формой самого предмета и с характером человека. Так, на мужских рубашках художница помещает геометрические узоры, фигуры людей, коней, а на женских платьях — легкие растительные мотивы.

Из плоскостных изделий, вышитых по эскизам К. А. Матвеевой, популярностью пользовались в те годы скатерти, дорожки на стол,

занавески и т. д. Вышивка художницы тесно связана с жизнью 30-х гг. Ей удалось найти сочетание нового с богатым наследием прошлого. Работы К. А. Матвеевой справедливо считаются одними из лучших произведений народных промыслов Чувашии.

Судьбы искусства вышивки и Альгешевской артели «Паха тёрё» неотделимы от творческой деятельности Е. И. Ефремовой. Она из тех художников, чье творчество способствовало возрождению чувашского орнаментального искусства. В 1936 г. после окончания Московского художественно-промышленного техникума, Екатерина Иосифовна начинает работать в Чебоксарах в лаборатории Швейпромсоюза.

30-е годы... В стране сооружаются шахты, гидроэлектростанции, строятся фабрики, заводы, школы, Дома культуры, осуществляются грандиозные пятилетние планы.

В Чувашии проходят первые съезды колхозников-ударников, писателей, художников, открываются театры, высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты. За выдающиеся успехи в деле социалистического строительства 29 июня 1935 г. Чувашская АССР награждается орденом Ленина. 18 июля 1937 г. Чрезвычайный съезд Советов Чувашской АССР принимает новую Конституцию.

В августе 1938 г. части Красной Армии отразили нападение японских захватчиков у озера Хасан. В августе 1939 г. советско-монгольские войска разгромили японских агрессоров у реки Халхин-Гол.

Эти победы и замечательные достижения советских людей в строительстве социализма не могли не сказаться в искусстве. Своеобразное отражение они находят в худо-

жественных промыслах. И в Альгешевской артели было создано немало произведений, в которых отразилась бурная жизнь этого времени. Особенно ярко проявилась она в работах Е. И. Ефремовой. Воспевая красоту родного края, художница изображает звезды, серп и молот, герб как знаки величия и могущества страны, включает в свои узоры ель как символ вечной молодости, сознательно стремится показать действительность.

Одной из ранних работ Е. И. Ефремовой, где открыто выступает ее художественное мышление, а также тенденция отображения современности, является портьера, исполненная из льняной ткани.

Художница дает изображения танков. Их много, все они направлены в одну сторону. На всех боевых машинах, вышитых синими, коричневыми, черными нитками, помещены колышущиеся красные флаги. При помощи прямых линий, плоскостей с острыми углами автор добивается ощущения стремительности движения танков. Стремясь подчеркнуть динамичность изображаемого, в размещении машин она отказывается от симметрии. Но в то же время перед каждым танком вышивает Древо жизни, что придает узору ритмичность, близкую старинной вышивке.

Портьера была создана в 1938 г., и в ней ярко прослеживается дыхание времени, связанное с победой над врагом.

С событиями у озера Хасан и у реки Халхин-Гол связано также оформление мужской рубахи. Узор, исполненный нитками красного, черного, синего и зеленого цветов, располагается по вороту, подолу и рукавам — в орнамент введены фигуры стилизованных аэропланов: этим автор выражает, с одной сто-

роны, свое восхищение подвигами летчиков, а с другой — хочет сказать, чтобы человек, который будет носить эту рубашу, гордился бы героями и в своих делах старался походить на них.

Изображения «стальных птиц» находили себе место и на плоскостных изделиях. Так, скатерть, приобретенная Г. А. Никитиным для Государственного музея этнографии народов СССР во время экспедиции в Чувашскую АССР (1938 г.), покрыта узорами с изображениями самолетов.

Многие изделия Альгешевской артели, выполненные в конце 30-х гг. по эскизам Е. И. Ефремовой, посвящены колхозному строю, труду колхозников-ударников, плодородию родной земли. Иллюстрацией к сказанному может послужить ламбрекен с изображениями коней и колосьев. Композиция его прямоугольная. В исполнении орнамента применены традиционные цвета и швы — контурный, гладь, прямая и косая стежка. Узор представляет собой переработку старинной вышивки с включением в него нового элемента — колоса пшеницы, символизирующего плодородие колхозных нив.

С этой же темой связан узор чехла для диванной подушки. В его композиции, заимствованной из свадебных платков, видим изображения комбайна и трактора. По их рисункам легко узнаем «полевой корабль» и «стального коня», даже цвет их переносится на холст таким же, каким был в натуре: комбайн вышит красными, его детали — синими нитками, а трактор — зелеными и синими.

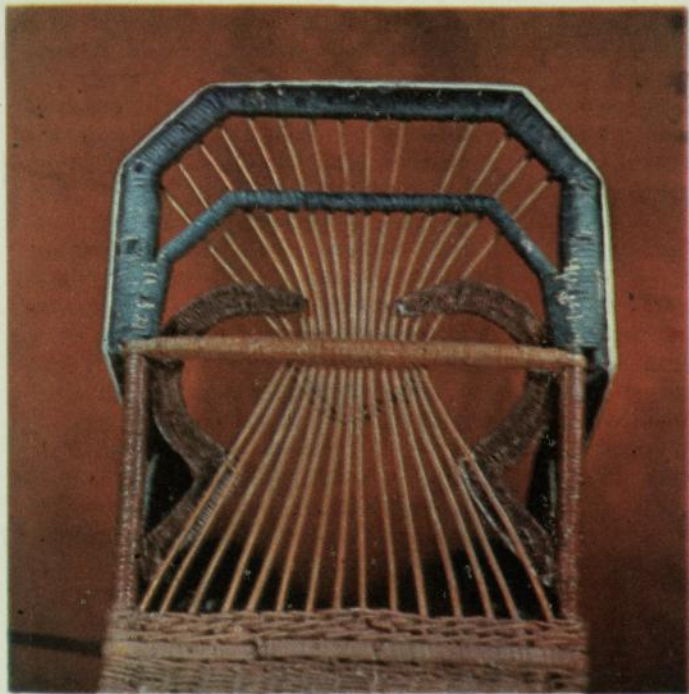
В изделиях, выполненных в Альгешевской артели этого периода, наблюдается еще одна отличительная черта — тяга к большим пло-

скостям. Таковы скатерти Е. И. Ефремовой с изображениями гербов, серпа и молота, многочисленных звезд. Длина изделий порой доходит до двухсот, ширина — до ста семидесяти сантиметров. В узорах настойчиво проявляется желание включить советскую эмблематику в национальный орнамент.

В художественных промыслах республики, в частности в Альгешевской артели, во второй половине 30-х гг. происходят дальнейшие изменения. Художники все больше овладевают ранее неизвестными в чувашской народной вышивке сторонами искусства. Процесс познания народных традиций не у всех идет одинаково. Увлечение «тематикой», включение в узор современных предметов, натуральное перенесение цвета становится у некоторых молодых чуть ли не главным в их понимании требования времени.

Сильно проявились эти тенденции в ранних работах Е. И. Ефремовой. Автор недостаточно учитывает своеобразие чувашского орнамента, особенности национальной вышивки, не всегда придерживается и колорита, выработанного народом на протяжении многих веков.

В дальнейшем Е. И. Ефремова много ездит по республике, собирает произведения народной вышивки, стремится раскрыть секреты швов, зарисовывает узоры, хочет понять особенности народного художественного творчества. В фондах Государственного музея этнографии народов СССР хранятся любопытные таблицы на холсте, выполненные художницей в начале 1939 г. Эти работы появились после неоднократных поездок ее по районам Чувашии. Как «азбука» техники узоров висели они в те годы в мастерской артели: по ним молодые

Потемкин А. П.
Спинка гнутого кресла
с изображениями
серпов и снопа
1930-е гг.

работницы учились вышивать. На первой таблице (30×40) помещено 19 образцов швов, исполненных красным шелком, на второй воспроизведено красной, черной, синей, зеленой и желтой бумагой 24 шва. Под каждым образцом черным цветом вышита цифра порядкового номера, а внизу даны, на чувашском и русском языках, названия швов.

Изучение старинной вышивки и ее сложной техники дает свои результаты. Вдохновленная современностью, Е. И. Ефремова стремится создавать произведения, в которых узор отражал бы национальный колорит. Художница создает композицию женского платья, которая в ее творчестве явилась как бы точкой отсчета нового периода.

По сторонам разреза ворота

платья вышиты одинаковые по форме части одной фигуры: если эти половинки совместить, образуется растительный орнамент в форме восьмигранника, означавшего в древнем узоре светило. От медальона в центре узора попарно отходят листья и цветы. Лепестки цветов заимствованы из элементов Древа жизни, но здесь они расположены наоборот, от ворота вниз, а по краям разреза опускаются линии, означающие как бы сердцевину древа. Начиная с нижнего элемента узора, по обе стороны от вертикальных линий, размещены крестообразные фигуры, составляющие ствол. В орнаменте рукавов использованы отдельные элементы главного узора.

Автор стремится к лаконизму, не загромождает узор деталями. Пре-

обладающий красный цвет, рядом с синим и зеленым, придает изделию национальный сдержанный колорит. Основные элементы орнамента выполнены плотными гладьевыми швами, второстепенные — ажурными, легкими, толщиной в одну нитку.

Композиция очень удачна. Центр ее занимает цветущее дерево, перекликающееся формой с Древом жизни. Художница использует древние символы для повествования о современной действительности. Платье девицы, поэтому узор отличается легкостью. Свой замысел художница дарит людям, желая им цветущей жизни, счастья.

Из других работ, выполненных в этот период, продуманной композицией и ритмичностью фигур отличается узор абажура.

Большое значение в развитии творческой работы коллектива артели имела в эти годы подготовка к праздникам и торжественным датам. Мастерицы, вдохновляясь успехами в строительстве новой жизни, проявляли неистощимую инициативу в создании замечательных произведений.

В 1939 г. в Чебоксарах на демонстрацию, посвященную Дню международной солидарности трудящихся 1 Мая, вышивальщицы Альгешевской артели вышли с вышитыми знаменами, плакатами и лозунгами. Их колонна по художественному оформлению заняла одно из первых мест.

Сейчас трудно восстановить имена авторов этих произведений: они не считали себя художниками, не старались оставлять свои подписи на холсте или в документах. Но время сохранило некоторые их изделия. В фондах Музея этнографии народов СССР в Ленинграде хранится один из тех плакатов, ко-

торые украшали колонну вышивальщиц на Первомайской демонстрации.

Плакат (50×100) изготовлен из льняного полотна. Композиция его прямоугольная, состоит из нешироких полос и медальонов *кёскё**, выполненных нитками красного, черного, синего и желтого цветов. Узор, заимствованный со старинных свадебных платков, на современном предмете нашел новую жизнь. Мастерицы, представляя себя частью трудящихся всего мира, вложили в него новую образность.

В 1938—1939 гг. вышивальщицы, художники, весь коллектив Альгешевской артели готовятся к всесоюзным и международным выставкам, что вызвало еще больший подъем в их работе, творческое горение и новые поиски.

В процессе подготовки к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. артели художественных промыслов получили задание изготовить декоративные образцы для оформления павильонов. Просторные залы зданий ВСХВ с высокими потолками требовали полотнищ больших размеров — нужны были совершенно новые виды изделий, а в Альгешевской артели — новые формы вышивки.

Образцы чувашского орнамента — экспонаты ВСХВ — длительное время хранились в Государственном музее революции СССР, а в 1960 г. они были переданы в фонды Государственного музея этнографии народов СССР. Эти изделия и дают нам представление о возникновении и развитии нового вида узоров.

На одном из полотнищ встречаемся с *кёскё*, увеличенным в 15—20

* Нагрудная вышивка на женском платье.

раз, а на другом — еще больше. В целях достижения масштабности изменена и техника выполнения: традиционные швы укрупнены. Благодаря этому приему и использованию разноцветных толстых нитей узоры приобретают как бы барельефность и выглядят как орнамент монументально-декоративного искусства. В зале с экспонатами из Чувашии эти полотнища, украшая интерьер, висели от потолка почти до пола и смотрелись весьма внушительно (авторы К. А. Матвеева, Л. Г. Яковлева и Е. И. Ефремова).

Из работ Альгешевской артели экспонировались на выставке скатерть (К. А. Матвеева) и дорожка на стол (Л. Г. Яковлева) с традиционными народными узорами, чехол для диванной подушки (Е. И. Ефремова) с фигурами танков и Древа жизни.

В том же 1939 году в жизни коллектива Альгешевской артели произошло еще одно важное событие: произведение, созданное руками чувашских вышивальщиц, экспонировалось на Международной выставке в Нью-Йорке. Изделием, которым восхищались посетители выставки, был небольшой чехол для диванной подушки из тонкого льняного полотна. Эталон для узора послужил свадебный платок — шедевр народного искусства XVIII в. Прямоугольная композиция включает в себя фигуры птиц у Древа жизни и символ солнца — *кёске* из растениевидных рисунков. Красные, синие, зеленые, золотисто-желтые нитки, сочетаясь с белой основой, создают гармонию игры цветов. Черная окантовка, выделяя фигуры и придавая им приподнятость, помогает усилить эту игру.

Узору присущи черты монументальности. Древнее смысловое зна-

чение его исходит из космогонических представлений о Вселенной, о модели мира с небосводом, звездами и с несколькими солнцами. Но вышивальщицы не думали, да и не знали, об этих давно ушедших из жизни понятиях. Для них главными были богатство и красота узора, перенесенные руками мастериц на новый предмет — атрибут современного быта. Именно такое изделие, с древним узором, и могло рассказать американским зрителям о новой жизни народа и о его самобытном искусстве.

В конце 30-х гг. становление новой, промысловой формы чувашского народного искусства завершается. К 40-м гг. в республике только вышивальных артелей было 18. Входившие в Чувашский швейстросоюз 34 мастерские размещались в различных населенных пунктах Чувашии и объединяли около трех тысяч человек, из них более пятисот мастериц работали на дому.

Особенно больших успехов добилась в искусстве вышивки Альгешевская артель. Здесь сложилось направление, основанное на крепких народных традициях, что явилось самым богатым приобретением. Развитие искусства не было ровным и спокойным, порой оно сопровождалось различными нежелательными тенденциями, тем не менее в вышивке все больше и больше завоевывают себе место прогрессивные стороны традиций, появляются новые, ранее неизвестные формы.

В 1939 г. при артели существовало 5 общих мастерских (в то время ни один из художественных промыслов Чувашии не имел столько мастерских). В артели насчитывалось 182 мастерицы, из них 50 были надомницами. Продукции

выпускалось на общую сумму 198,8 тыс. рублей³⁴. Альгешевцы мечтали о повышении своего мастерства, о создании новых шедевров, об участии в будущих международных выставках.

В 1940 г. Е. И. Ефремова, одна из самых активных художниц-создателей эскизов для Альгешевской артели, поступает в Московский институт прикладного и декоративного искусства. О приобретении новых знаний об искусстве думали и многие вышивальщицы. Но разразившаяся в 1941 г. война оборвала планы мастериц, нанесла огромный урон художественным промыслам.

В трудное для Советской страны время — в годы Великой Отечественной войны — большинство артелей в республике закрывается, оставшиеся, в том числе и Альгешевская артель, переходят на выработку продукции для нужд фронта и народного хозяйства.

После войны народные промыслы оказались в тяжелом положении: в республике длительное время не было ни одного профессионального художника-прикладника; в артелях не хватало сырья; вышивальщицы, резчики, гончары — все, или почти все, были заняты в сельском хозяйстве.

Несмотря на огромные трудности послевоенного времени, Коммунистическая партия и Советское правительство проявили заботу о том, чтобы поднять художественные промыслы. Управление художественной промышленности при Совете промысловой кооперации РСФСР, которое было организовано еще во время войны (1944 г.), усиленно занимается вопросами восстановления и дальнейшего развития народных промыслов.

Большие работы в этом отноше-

нии велись и в Чувашской АССР. Чувашский швейстрочсоюз реорганизуется в Чувашпромсоюз. Увеличивается число лаборантов в экспериментальной лаборатории, что способствует ускорению разработки техники швов, внедрению эскизов-эталонов в производство. В середине 40-х гг. жизнь Альгешевской артели входит в нормальное русло. Постепенно улучшается обеспечение сырьем, коллектив обновляется молодыми вышивальщицами. В мастерских шитье солдатских гимнастеров заменяется изготовлением товаров народного потребления, вышитых изделий для населения.

В 1948 г., после окончания Московского института прикладного и декоративного искусства, в Чувашию возвращается и вновь начинает работать художником лаборатории промсоюза Е. И. Ефремова. Ее приезд совпал с подготовкой к празднику, посвященному 30-летию образования Чувашской автономии, к которому с высоким энтузиазмом готовилась вся республика.

Вышивальщицы Альгешевской артели, как и коллективы фабрик и заводов, колхозов и совхозов и вся творческая интеллигенция, встречали 30-летие республики большими трудовыми достижениями. В течение двух месяцев по эскизу Е. И. Ефремовой мастерицы вышивали панно «Дом Советов» (300×200) — самое крупное по размерам произведение за всю историю существования артели. Над его исполнением работали лучшие вышивальщицы артели — Андреева, Матвеева, Тарасова, Фирсова и лаборантки лаборатории промсоюза Дрезинина и Козьмина.

Прямоугольная композиция панно состоит из вертикально расположенных орнаментальных полос,

Плетеный диван
Чебоксарской артели
«Красный мебельщик».
1948 г.

рисунка Дома Советов в Чебоксарах и из лучей прожектора, которые образуют цифру «XXX». В верхней части полотнища помещен герб республики, а в нижней, на фризе узора, — буквы «ЧАССР».

Отличается своими большими размерами и декоративный занавес из серой шерстяной байки, выполненный к юбилею республики также по эскизам Е. И. Ефремовой. В его композиции геометрический орнамент, заимствованный из ткачества, нарочито укрупнен и выполнен красной, синей и зеленой (двух оттенков) шерстью в технике прямой и косой глади.

Красное сукно, пришитое к нижней части занавеса, уравнивает крупные формы узора и в то же время придает им некоторую тяжеловесность.

Пристрастие к большим плоскостям и дорогим материалам особенно сказывается в изготовлении скатерти из белого сукна (эскиз Е. И. Ефремовой), которая была также создана к торжествам по случаю юбилея республики. Орнамент ее образован из геометрических фигур — ромбов с вписанными в них цифрой «XXX» и надписью «ЧАССР». Узор исполнен мерсеризованными нитками красного, синего, зеленого, коричневого цветов. В их расположении художница стремится соблюдать народные традиции и в то же время пытается внедрить новые узоры. Колосья, дубовые листья и звезды, включенные в узор, представляются символами победы и славы. Из архивных документов узнаем, что к изготовлению скатерти были привлечены

такие искусные вышивальщицы, как Гаврилова, Иванова, Карпова и Филиппова.

В 1949 г. этими же мастерицами была вышита скатерть — подарок И. В. Сталину к его 70-летию. Узоры ее как по композиции, так и по цветовому сочетанию были близки орнаменту скатерти, исполненной к 30-летию Чувашии. Отличием между ними явилось только то, что на новом изделии вместо цифры «XXX» помещалась цифра «70». Узор скатерти был исполнен мерсеризованными нитками красного, черного, синего, зеленого и коричневого цветов в технике набора, контурного шва, прямой и косой глади. Изделие было окаймлено широкой полосой красного сукна, что придавало ему торжественность и величественность. Для перевода эскиза в оригинал вышивальщицам понадобилось более двух месяцев упорного труда. В эти годы появилось еще много трудоемких произведений, выполнение которых требовало длительного процесса работы.

В вышивке Альгешевской артели конца 40-х—50-х гг. наблюдаются те же тенденции, какие характерны для развития всего искусства этого периода. Но по сравнению с другими видами она стоит ближе к архитектуре, в ней также видим фундаментальность, величие, тяжеловесность, что и в зданиях, построенных в те годы. Однако в возникновении подобной вышивки нет надобности искать влияние лишь одной архитектуры или синтезирование с ней, что как прогрессивное явление ярко проявилось во второй половине 30-х гг.

Появление же укрупненных форм орнамента в этот период исходило как бы прямо из самой социальной жизни. Правда, и здесь изделия,

как, например, панно, занавеси, скатерти, создавались соответственно интерьеру, но в их форме и содержании заключено нечто, пришедшее в искусство вышивки самостоятельно, вне зависимости от архитектуры.

Это «самостоятельно пришедшее» — не только сильно увеличенный орнамент, крупные размеры изделий или новые мотивы узоров, но и сам тяжеловесный материал. Произведения, созданные на основе этих принципов, выполнялись в основном в единственном экземпляре и предназначались для кратковременной экспозиции. Природа подобных изделий известным образом ограничена, в ней нет каких-либо временных связей. После выставки эти громоздкие произведения обычно попадали в фонды хранилищ, порой навсегда. Так случилось со многими единичными изделиями Альгешевской артели того периода: на изготовление их ушло в несколько раз больше времени, чем они находились в экспозиции. Часто в них отсутствует гармония функциональностей. Причина всего этого в том, что в них нарушены законы внутреннего мира народного декоративно-прикладного искусства.

К счастью, в мастерских артели широко изготовлялись, наряду с выставочно-подарочными предметами, изделия для удовлетворения массового спроса. Многие из них являлись настоящими произведениями искусства вышивки. К таким относятся небольшие скатерти, салфетки, дорожки на стол — по эскизам Е. И. Ефремовой.

С середины 50-х гг. художница стала постепенно отказываться от укрупненных узоров и надуманных мотивов орнамента. Автора все больше привлекают комплекты

изделий, в них она видит большие возможности отразить глубокие народные традиции.

В эти годы артель стала лучше обеспечиваться материалами, особенно нитками-мулине и тканью—рединой, что дало возможность поднять художественный уровень изделий. Обновленная, набравшая свежие силы чувашская вышивка вновь красуется перед взыскательным взором зрителей многих стран мира. Только в одном 1955 г. произведения артели (по эскизам Е. И. Ефремовой) экспонировались на семи Международных выставках: в Австрии, Афганистане, ГДР, Голландии, Индии, Италии, Пакистане. За 1956—1957 гг. изделия артели демонстрировались в 13 странах мира, в том числе в Бельгии, Греции, Дании, Египте, США и т. д.

Среди многочисленных экспонированных произведений особенно привлекал занавес из белого сукна (эскиз Е. И. Ефремовой), который был показан на Брюссельской выставке в 1957 г. Геометрический орнамент изделия выполнен нитками красного, черного, синего, зеленого, коричневого цветов в технике прямой и косой глади, набора и контурного шва. Художница увеличила изображаемые фигуры для того, чтобы проявить связь вышивки с основой, а также с самой фактурой вышивки. Тем не менее в узоре прослеживаются традиции, характерные для старинной вы-

шивки, которые автор хочет согласовать с эстетическими вкусами своего времени.

Следует отметить, что данное изделие оказалось одной из последних работ, выполненных в артели из тяжеловесных материалов. Понятие красоты, нормы эстетики, исходящие из требований времени, постепенно заставляли отказываться от громоздких тканей—толстого сукна, атласа и т. д. Эти изменения были обусловлены в первую очередь нравственно-эстетическими, мироощущенческими, социальными факторами в жизни общества.

Начало 60-х гг. связано с новыми явлениями как в развитии вышивки, так и в жизни мастериц. Изделия артели к этому времени, побывав в более чем тридцати странах мира, экспонировались на международных выставках и ярмарках около 64 раз, что явилось крупным завоеванием промысловой формы орнаментального искусства нашей республики.

В 1962 г. Альгешевская артель была реорганизована в Альгешевскую фабрику. В связи с этим в структуре предприятия происходят коренные изменения, которые отразились на всей дальнейшей судьбе как промысловой, так и традиционно народной вышивки Чувашии, а также на творчестве вышивальщиц, проживающих за пределами республики.